

УДК 37.018.46 (571.16)

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ ДУХОВНЫХ ШКОЛ ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧ. XX ВВ.

Костина Е.А.

ФБГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», Омск, e-mail: pedagog@omgpu.ru

В статье на основе анализа архивных источников и периодической литературы автором выявлены состояние образовательного уровня педагогического корпуса начальных духовных школ Томской епархии на рубеже XIX–XX вв., причины, побудившие духовенство искать способы повышения профессиональной подготовки педагогических кадров церковно-приходских школ и школ грамоты. На примере первых краткосрочных педагогических курсов, проводимых в каникулярное время в г. Томске, обосновывается выбор и содержание учебной программы, рассматриваются особенности организации учебных теоретических и практических занятий, результаты деятельности курсов. За время существования начальных церковных школ педагогические курсы претерпевали незначительные изменения, как правило, касающиеся учебной программы, и проводились для разного состава слушателей, их уровня образования и педагогического стажа, тем самым образуя эффективную систему повышения квалификации учителей духовных школ.

Ключевые слова: учащие, учителя, педагогические курсы, церковно-приходская школа, школа грамоты.

CREATING A SYSTEM OF TRAINING OF TEACHERS OF THEOLOGICAL SCHOOLS TOMSK DIOCESE IN LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Kostina E.A.

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Omsk State Pedagogical University, Omsk, e-mail: pedagog@omgpu.ru

On the basis of analysis of archival sources and periodicals author revealed the state of the educational level of the teaching corps of initial theological schools of the Tomsk diocese in the XIX–XX centuries. The reasons that prompted the clergy to seek ways to improve the training of teaching staff parochial schools and grammar school. For example, the first short-term teacher training courses held during vacation time in Tomsk, justifies the choice and content of the curriculum, the features of the organization of training of theoretical and practical training, the results of the course. During the existence of the initial church schools teaching courses underwent minor changes, usually related to the curriculum, and were carried out for different compositions of students, their level of education and experience in teaching, thereby forming an effective system of professional development of teachers of theological schools.

Keywords: uchaschie, teachers, teacher training courses, parish school, grammar school.

Конец XIX века характеризуется быстрым темпом формирования сети начальных учебных заведений духовного ведомства – церковно-приходских школ и школ грамотности. Причиной тому послужил ряд циркулярных указов Святейшего Правительствующего Синода: «Правила о церковно-приходских школах» 1884 г., «Правила о школах грамоты» 1891 г., «Об учреждении курсов церковного пения и оказания содействия к умножению церковно-приходских школ» 1892 г., «Об изыскании способов к улучшению постановки учебно-воспитательного дела в духовно-учебных заведениях» 1896 г. Эти нормативные акты определили положение и организацию начальных церковных школ.

Согласно указам, обучение в церковно-приходских школах (ЦПШ) и школах грамоты должно было осуществляться местным духовенством, а также светскими лицами православного исповедания, имеющими свидетельства на звание начального учителя или учителя церковно-приходской школы и доказавшими свою благонадежность. В

действительности, только в редких случаях учащими такого типа школ становились лица, получившие специальное педагогическое образование, или прошедшие соответствующее испытание и имеющие свидетельство на звание учителя. Священнослужители, ссылаясь на свою неопытность, неподготовленность к учительскому делу, выразившиеся в незнании «педагогических приемов и недостатку познаний», небрежно относились к своим учительским обязанностям, нередко пропускали учебные занятия [5, л.31]. Помимо этого, переживая всевозможные лишения (скудное, а то и вовсе отсутствующее вознаграждение за учительский труд, плохое питание, недостаточное материальное обеспечение школ), одной из важных и трудных задач, стоящих перед учащими, являлось не только повышение, но хотя бы сохранение того образовательного уровня, тех «нравственных стремлений, той – какова бы она ни была – умственной высоты», на каких они находились по окончании духовных учебных заведений [12, с. 300-301].

Это не могло не сказываться на образовательном уровне учащихся и статусе начальных церковных школ, тормозило укоренение и развитие подобных учебных заведений на территории Томской епархии. «Многие из этих школ прекратили свое существование прежде, чем началось в них учение; во многих учение прекратилось вскоре, после открытия» [2, л. 17]. В связи с чем нередко местное население с неохотой и даже враждебностью относилось к открытию ЦПШ, особенно при наличии школ других ведомств. Возникла крайняя необходимость не только в качественно подготовленных учительских кадрах, но и способных к делу учительства, «верящих в успех просветительной миссии» школы [3, л. 14].

Одним из способов улучшения постановки школьного дела стало открытие краткосрочных педагогических курсов для учащихся начальных церковных школ в продолжительное каникулярное время, на которых учителя и учительницы имели бы возможность «пополнить свои знания по предметам, ознакомиться с лучшими приемами учения» [3, л.1; 2, л.6-17, л.57].

Первые летние краткосрочные педагогические курсы и курсы церковного пения для учащихся Томской епархии были устроены с 1 августа по 1 сентября 1895 года в Томске. Они проводились на базе образцовой школы при Архиерейском доме, которая включала два отделения. Младшее было сформировано лишь из неграмотных учеников, старшее – из учеников, окончивших школу грамоты и переведенных в первый класс архиерейской двухклассной школы. Руководство курсами осуществляли епархиальный наблюдатель архимандрит Иннокентий и опытные преподаватели педагогики и дидактики Н.П. Асташевский и А.В. Касаткин. На курсы по приглашению Епархиального Училищного Совета прибыло 46 учащихся из ближайших церковно-приходских школ и школ грамоты, в составе слушателей было 19 учителей и 27 учительниц. Слушателей разместили в зданиях

сборной школы и Николаевской Христорожественской школы. Расходы на дорогу и проживание учащим выплачивались за счет средств земских пособий церковным школам.

Открытие педагогических курсов ознаменовалось торжественным молебном и последующей напутственной речью епархиального наблюдателя Иннокентия, напомнившего собравшимся предназначение церковной народной школы и высокой роли учащихся в школьном строительстве. В продолжение речи архимандрита выступил преподаватель Томской духовной семинарии Н.П. Асташевский. Кратко осветив вопросы значения и состояния образования в России и за рубежом, цели и задачи церковной школы, он более основательно изложил план будущих занятий [7].

Программа педагогических курсов заранее разрабатывалась руководителями и была направлена на овладение учащими методики преподавания основных предметов начальной церковной школы с уклоном на Закон Божий, церковно-славянское чтение и церковное пение. Возможно, объяснялось это тем, что помимо повышения профессиональной подготовки учителей и учительниц ЦПШ, курсы преследовали задачу «привлечения симпатий» местного населения к церковным школам посредством ведения учащими народных чтений по воскресным и праздничным дням и участия учеников ЦПШ в пении во время богослужений [13]. В отчетах окружных наблюдателей нередко отмечалось, что «влияние церковной школы на местное население заметно, особенно где из школьников устроен певческий хор. В этом случае жители охотнее собираются на богослужения в храм и на религиозно-нравственные чтения» [3, л. 731, л. 759].

График занятий был достаточно плотным: учебный день начинался в половине девятого утра общей молитвой. Время с девяти и до двенадцати часов утра отводилось для практических занятий, заключающихся в проведении курсистами трех уроков по предметам программы одноклассной ЦПШ в первом или втором отделении. Исключение составили лишь первые три дня, в течение которых руководители курсов давали образцовые уроки, демонстрируя лучшие приемы и методы обучения и воспитания, позволяющие сделать учение простым и понятным крестьянским детям. Затем, после получасовой перемены, обучение продолжалось теоретическими занятиями. Около полутора, а иногда и более часов отводилось на анализ отведенных уроков, осуществляемый под руководством наставников, лекции по методике обучения и обсуждению конспектов, разработанных на следующий день пробных уроков. Такая схема занятий позволяла курсистам критически осмысливать педагогическую деятельность свою и сокурсников, выявлять положительные и негативные стороны применяемых методов и средств обучения и воспитания, предупреждая допущение ошибок в будущем, оттачивать педагогическую технику и речь. Заканчивался день

занятиями по церковному пению и переплетному мастерству. Обучение продолжалось в течение месяца, ежедневно, за исключением воскресных и праздничных дней.

После окончания курсов окружные наблюдатели отмечали, что учащие, бывавшие на курсах, стали более успешны в учительском деле, выказывали особую старательность и изъявляли желание повторного посещения курсов [1, л. 835].

Первые курсы задали тон, направление работы и организацию курсов в последующие годы. За время существования начальных церковных школ педагогические курсы проводились для учащихся разного состава, уровня образования и педагогического стажа.

В 1898–1901 гг., 1910–1911 гг. проводились смешанные курсы для учащихся ЦПШ и школ грамоты. В этот период курсы посещали не только вызванные Училищным Советом учителя и учительницы, но и учащие, явившиеся по собственному желанию. К примеру, в 1898 году прибыли по приглашению 61 учащий и 10 вольнослушателей, в 1899 г. – около 70 учащихся по назначению и 30 по собственному желанию [9, 10]. Тенденция роста количества слушателей педагогических курсов сохранялась и в дальнейшем, подтверждая целесообразность и практическую значимость для учащихся.

Несмотря на то, что большинство представителей духовенства и учительства относилось положительно к подобной форме повышения квалификации учащихся, были те, кто придерживался иного мнения. После окончания курсов 1895 года на заседании Томского Епархиального Училищного Совета заслушивался доклад члена-делопроизводителя Совета А. Касаткина, основная идея которого сводилась к нецелесообразности проведения курсов для учащихся церковных школ и необходимости устройства оных для окружных наблюдателей и законоучителей. Касаткин объяснял свою позицию большой текучестью учительских кадров, а значит, бесполезными тратами денежных средств. «В течение 4-х или 5-ти месяцев более пяти человек оставили свои учительские должности, а к концу года число таковых может увеличиться и до десяти, так что учительский съезд 1895 через четыре года может быть совершенно бесследным» [6, л. 86–88]. Правомерность высказанных опасений была оправданной, поэтому с 1896 года устраиваются съезды наблюдателей и законоучителей, а на краткосрочные педагогические курсы приглашаются окружные наблюдатели за церковными школами [14].

Деятельность окружных наблюдателей и заведующих школами не ограничивалась только формальным надзором за школами, а включала в себя контроль за точным выполнением учебных программ, наблюдение и руководство за учебно-воспитательным процессом (при необходимости проведение образцовых уроков) и общим ведением школьного дела. Для этих категорий учебной администрации в программе курсов были сделаны незначительные изменения. В теоретические занятия, помимо педагогики и

дидактики, включены лекции по гигиене [9]. Разбор проведенных курсистами уроков был сопряжен с методическими беседами, в процессе которых все слушатели могли принять активное участие в обсуждении дидактических вопросов. Причем тем, кто стеснялся непосредственно участвовать в дискуссиях, разрешалось свои возражения, замечания оставлять в письменном виде [11]. В ходе обучения курсисты готовили рефераты на методические темы, а по окончании курсов – мини-отчеты о своей учительской практике в школах и на курсах, больше напоминавшие рефлексию педагогической деятельности.

Значительным подспорьем учащим в подготовке к урокам и написании рефератов служила курсовая библиотека. В распоряжении слушателей, помимо книг и журналов духовного содержания, были предоставлены учебники или учебные пособия по философии, психологии, этике, педагогике (Ушинского К.Д., Вахтерова П.В., Демкова М.И., Водовозова В.И., Миропольского С.И., Евстафиева П.В., Тихомирова Д.И., Ельницкого К.В. и др.); задачки по арифметике и грамматике; методические руководства по Закону Божию, пению, русскому и церковно-славянскому языку, арифметике, письму; несколько книг по сельскому хозяйству, токарному и малярному делу, пчеловодству и рукоделию, книги для внеклассного чтения [4, л. 11-20]. Систематическое чтение учебной и методической литературы позволило учащим восполнить пробелы в подготовке, углубить знания по предметам, ознакомиться с современными педагогическими идеями постановки дела образования, поддержать интерес к учительской деятельности.

Немаловажное значение в повышении уровня квалификации учащихся (зачастую неправоеспособных) сыграли специальные краткие курсы для учащихся школ грамоты района, проводимые под руководством уездных наблюдателей с 1899 г. По своей организации они походили на курсы для учащихся ЦПШ. Первое время курсисты наблюдали за образцовыми уроками, проводимые опытными учителями (около двух недель), а затем давали пробные уроки с последующим их разбором в присутствии окружного наблюдателя и прочих слушателей [15].

Таким образом, в Томской епархии, на протяжении исследуемого периода, стали регулярно проводиться педагогические курсы для учащихся церковно-приходских школ и школ грамоты, которые позволили повысить уровень профессиональной подготовки педагогических кадров и послужили методической площадкой для обмена опытом, знаниями и идеями по организации учебного процесса. Они стали основой для развития школьного дела в регионе, способствовали складыванию педагогического сообщества, подвигали учащихся к дальнейшему профессиональному самообразованию.

Список литературы

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 146. Оп.1. Д.1.
2. ГАТО. Ф. 146. Оп.1. Д.3.
3. ГАТО. Ф. 146. Оп.1. Д.6.
4. ГАТО. Ф. 146. Оп.1. Д.38.
5. ГАТО. Ф. 170. Оп.2. Д.3069.
6. ГАТО. Ф. 170. Оп.2. Д. 3138.
7. О съезде учителей и учительниц церковно-приходских школ Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1895. №16.
8. Отчет Томского Епархиального Училищного Совета о церковных школах епархии за 1894/1895 учебный год // Томские епархиальные ведомости. 1896. №17.
9. Отчет о летних учительских курсах Томской епархии в 1898 году // Томские епархиальные ведомости. 1899. №2.
10. Открытие учительских курсов // Томские епархиальные ведомости. 1899. №14.
11. Отчет о краткосрочных педагогических курсах для учителей церковно-приходских школ Томской епархии в 1900 г. // Томские епархиальные ведомости. 1900. №22.
12. Православное обозрение. Т. 3. М.: Катков, 1860.
13. Предположения и соображения к развитию дела народного образования в Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1891. №14.
14. Распоряжения епархиального начальства // Томские епархиальные ведомости. 1896. №12, 15.
15. Томские епархиальные ведомости. 1901.

Рецензенты:

Петрусеви́ч А.А., д.п.н., профессор, профессор кафедры педагогики, ФБГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск.

Чуркина Н.И., д.п.н., профессор, доцент кафедры педагогики, ФБГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск.